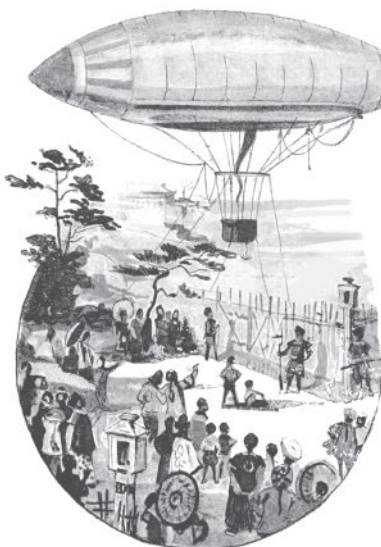

ПОЛЬ Д'ИВУА

**Авантюрист поневоле,
или Пять су Лавареда
Необычайные приключения
на краю света**

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
И 25

Перевод с французского Дмитрия Савосина

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Владимира Гусакова

Иллюстрации Люсьена Метиве

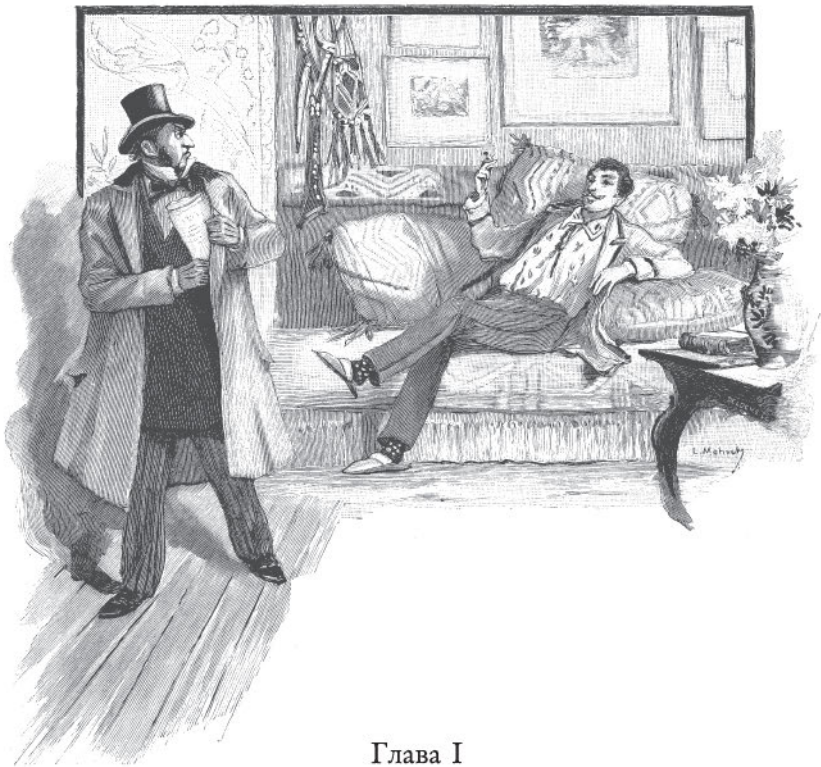
Составитель Александр Лютиков

ISBN 978-5-389-14187-2

© Д. Л. Савосин, перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

Авантюрист поневоле, или Пять су Лавареда

Глава I ЗАВЕЩАНИЕ КУЗЕНА РИЩАРА

— Итак, ваш ответ?

— Я уж сказал вам, господин Буврёй: никогда!

— Подумайте еще, господин Лаваред.

— Обо всем подумано. Никогда в жизни!

— Да вы не понимаете, что всецело в моей власти; вот доведу меня до крайности, и я завтра же прикажу продать вашу мебель, а вы останетесь без крыши над головой.

— Скажите еще: и без гроша в кармане...

— Да! Но если согласитесь — вас ждет завидный брак, состояние, независимость...

— Уж не думаете ли вы, что я смогу уважать себя, став зятем господина Буврёя, бывшего посредника в сомнительных делишках, бывшего полицейского стукача...

— Нищему чертяке-журналисту вроде вас должна льстить перспектива стать зятем крупного собственника, богатого финансиста...

Не говоря о том, что моя дочь Пенелопа любит вас и я даю за ней двести тысяч франков приданого плюс самые благоприятные перспективы...

— Мадемуазель ваша дочь тут вовсе ни при чем; меня отвращает мысль не о браке, и я отказываюсь не от девушки — от тестя.

— А знаете, что вы не слишком-то любезны, господин Лаваред?

— А знаете, что мне на это абсолютно наплевать, господин Буврэй?

У собственника в запасе оставался еще один аргумент. Он неторопливо выложил несколько гербовых бумаг, белых и голубых, оригиналы и копии, и начал их считать:

— Здесь, помимо трех ваших квитанций с задержкой оплаты, еще и различные долговые обязательства, которые я выкупил, чтобы повлиять на вас. Все ваши долги оплачены.

— Да вы и вправду весьма любезны! — иронически отозвался молодой человек.

— Да, но я остаюсь вашим единственным кредитором. Если женитесь на Пенелопе — я передаю досье вам. Если отказываетесь — преследую вас без пощады.

— Преследуйте сколько угодно.

— Тут уже и так на двадцать тысяч. А я устрою вам еще столько издержек, что сумма быстро удвоится.

— Вы прекрасно разбираетесь в тонкостях правосудия, как я полагаю.

— Решайтесь как можно быстрее: мне безотлагательно нужно в Панаму: меня отправляет туда с инспекцией синдикат акционеров.

— Нашел же синдикат кому оказать доверие. Что касается моего решения, то, полагаю, я объяснился сполна, чтобы снова к этому возвращаться. Покончим с этим, дорогой господин Буврэй, нам больше нечего сказать друг другу... Идите к вашему секретарю, к судебным исполнителям, поверенным, адвокатам. Наешьтесь досыта вашими бумагами — ведь это и есть ваша любимая пища, а у меня от нее несварение желудка. Всего!

Господин Буврэй собрал свои листочки, надел шляпу и вышел, хлопнув дверью. Он был разгневан.

По произнесенным этим господином репликам уже легко догадаться: он из тех бессовестных богатеев, которым недостаточно иметь много денег, — они претендуют еще и на уважение света.

А вот биография нашего героя — Лавареда — требует прояснения некоторых деталей...

Арман Лаваред родился в Париже от отца-южанина и матери-бретонки, унаследовав черты обеих кровей: от первой — импульсивную живость, от второй — спокойную рассудительность. Более того, он, как парижанин, приобрел и главное достоинство детей Лютеции — смелый и насмешливый ум, который так же трудно удивить, как и испугать.

Довольно рано осиротевший, он был выращен дядей Ришаром, но тот, оплачивая все уроки и нанятых преподавателей, сам почти не занимался воспитанием характера своего юного племянника.

Он, бедняга, уже не на шутку измучился со своим родным сыном Жаном Ришаром — кузеном Армана Лавареда. Тот был его полной противоположностью во всем. Насколько Арман был вынослив, весел и расточителен, настолько Жан — болезнен, печален и скуп.

Жан был немного старше Армана. В 1891 году первому было около сорока лет, второму — тридцать пять. Жан перенял дело своего отца, который вел крупные дела и быстро на них разбогател. Хилый и с желчным характером, он в конце концов крепко невзлюбил Париж, Францию, своих друзей и родителей и уехал в Англию, поселившись в Девоншире. Здесь, во Франции, он из-за случайно оставшейся неоплаченной отгрузки американского хлопка лишился прекрасного домика в сельской глуши, отобранного в виде компенсации. Став мизантропом, он был рад поселиться в краю, где никого не знал сам и где никто не знал его.

Все это время Лавареду, отважному, предприимчивому, но любимцу переменчивой судьбы, непрестанно приходилось «вертеть своим горбом», по образному выражению народной поговорки.

В 1870-м, еще мальчуганом, он завербовался в нерегулярные войска, участвовал в боях армии Луары под командованием генерала Шанзи, и это было его боевым крещением.

Потом он вернулся к учебе, попытал счастья в медицине и быстро пресытился таким близким зрелищем препарирования страданий человеческих. Тогда его одолел зов моря — он немного плавал, немного строил. Но, едва успев получить представление о практической механике, потерял к ней интерес и тут же нашел другой конек.

Он вернулся в Париж, уехал военным корреспондентом на Русско-турецкую войну, участвовал в боях, видел Плевну, быстро объездил Азию и, возвратившись, поверил, что совершил свой «путь в Дамаск»¹. Из него вышел великолепный репортер. «Великий мон-

---

¹ Аллюзия на историю уверования апостола Павла; *зд.* — события, после которых человек круто меняет свой жизненный путь и предназначение.

сеньор Кругосвет» отмечал его присутствие и в Тунисе, и в Египте, в Сербии и России, в Испании и т. д., во всех странах, куда направляет своих представителей парижская пресса. Живой ум, решительная находчивость, крепкое здоровье, как и законченное образование, давшее ему поверхностные представления о большинстве современных веяний, сделали из Лавареда журналиста.

Вот в таком положении мы его и находим в начале этой главы — во время весьма горьких пререканий с его хозяином, господином Буврёем.

Мы достаточно обрисовали его характер, чтобы легко понять: тратя без счета, ничуть не заботясь о завтрашнем дне и при этом храня в душе чрезмерную любовь к независимости, Лаваред не был богат. Хотя и много зарабатывая, он не откладывал денег, живя на широкую ногу, одним днем.

И все же разговор с господином Буврёем заставил его призадуматься.

— Эта гадина, — размышлял он не без оснований, — прикажет лишить меня жалованья в газете. Велит описать и продать мою мебель. Это уж наверняка, и придется сваливать отсюда в течение суток. Ну и ладно, а на сегодня еще сохраним присутствие духа. Всегда будет чем на хлеб заработать.

И вправду, в тот день он заснул сном праведного судьи перед процессом, и разбудила его лишь на следующее утро его почтенная консьержка, состоявшая с ним в большой дружбе.

— Господин Арман, вам письмо. Его принес клерк от нотариуса; он не знал в точности, где вы живете, вот и пришлось ему еще вчера побегать за вами — то в газету, то в ресторан, уж не знаю, куда еще. Было уж совсем поздно, когда он заявился сюда и очень советовал мне отдать вам письмецо до наступления утра.

— Благодарю, добрейшая мадам Дюбуа, но уверены ли вы, что это был клерк от нотариуса?

— Хо! Да он сам так сказал.

— Хе! Боюсь, однако, как бы это не был клерк от судебного исполнителя... Буврёй, видать, приступил к военным действиям.

Лаваред был до того беззаботен, что даже не сразу распечатал письмо. Пролистал утренние газеты, умылся и побрился. Вышел позавтракать и только на улице решил его раскрыть.

Это была повестка.

Мэтр Панабер просто приглашал его «срочно зайти по интересующему его делу» в его контору на улице Шатодэн: обычная формулировка, ни о чем не говорящая.

Не зная, чем занять себя в это время, Арман после завтрака направился к нотариусу. Встреча была назначена на два часа.

По пути он заметил, что рядом с ним по тротуару шествует семейство англичан.

Вот уж сомневаться не приходилось — это были истые англичане. Мужчина, лет пятидесяти, был классически сух, со знаменитыми британскими бакенбардами, в клетчатом костюме и длинном дорожном пальто, по которому мы сразу узнаем, кто наши соседи в долгом пути. Старая дама — мать или гувернантка, — в некрасивой круглой шляпке с зеленой вуалеткой и длинном непромокаемом плаще, шла рядом с молодой девицей. Зато та была свежа и прелестна, бледно-розовощека, какими умеют выглядеть англосаксонские женщины, оказываясь в окружении того, что называется «ни рыба ни мясо».

Лаваред машинально осмотрел ее.

В ста шагах от них, на перекрестке улицы Шатодэн с предместьем Монмартр, столкнулись три экипажа, выезжавшие с разных сторон. Юная англичанка счастливо увернулась от двух, но не заме-

тила третьего и уже рисковала быть раздавленной, когда устремившийся вперед Лаваред вдруг схватил лошадь прямо за ноздри.

Кучер выругался, конь заржал, прохожие разом закричали, но юная особа ничуть не испугалась.

Разве что чуть побледнев, она казалась спокойной и, протянув Арману руку, поблагодарила его крепким *shake hand*¹ — на английский манер.

— Ничего страшного, мадемуазель. Все будет в порядке.

Тут подоспели отец с гувернанткой, и плечу Лавареда пришлось пережить трехкратное похлопывание.

— Да что вы, — отвечал он с абсолютно непритворной искренностью, — это только кажется, будто я спас вам жизнь... Ведь у вас еще оставалась секунда увернуться: поверьте мне, лошади наших фиакров очень тихие.

— Да разве вы, по крайней мере, не оказали мне большую услугу, ведь так, отец? Не так ли, мистрис Грифф?

— Несомненно, — подали голос оба сразу.

— И я вправе выразить вам признательность. Я ведь и правда не привыкла бродить по вашим парижским улочкам и всегда побаиваюсь, особенно если заблужусь.

— Позвольте вам подсказать? — любезно спросил Лаваред.

Тут вмешался отец, достав из портфеля письмо:

— Нам нужно к нотариусу.

— О, так и я туда же.

— Мы этого нотариуса не знаем.

— Черт побери, как и я.

— Он живет на улице Шатодэн.

— И мой там же.

— Мэтр Панабер.

— Да, так его и зовут.

— Забавное совпадение.

— Но пророческое. Позвольте же, я провожу вас.

Они направились к нотариусу, приготовив свои повестки, и вошли в его кабинет все, кроме гувернантки, оставшейся ждать в конторе.

«Так это по одному и тому же делу», — одновременно подумали Лаваред и англичанин.

Совпадение действительно казалось странным: люди, вовсе не знакомые друг с другом, были вызваны к министерскому чиновни-

---

¹ Рукопожатие (*англ.*).

ку, имени которого никто из них не знал еще накануне и даже нынешним утром.

Приветствие, знакомство — все прошло без проволочек. Мэтр Панабер — нотариус, не привыкший терять время. Он сразу перешел к делу:

— Господин Лаваред, сэръ Марлитон, мисс Оретта, имею честь с сожалением сообщить вам о кончине одного из наилучших моих клиентов, владельца замка в Марсонэ на Золотом Берегу, двух домов, расположенных в Париже, на улице Обер и на бульваре Мальзерб, и, наконец, поместья Баслетт-кастл в Девоншире. Я имею в виду господина Жана Ришара.

— Мой кузен! — вскричал Лаваред.

— Мой сосед! — откликнулся и англичанин.

Оба переглянулись, совершенно озадаченные, еще без малейшего недоверия. Они просто были ошеломлены.

Нотариус бесстрастно продолжал:

— Согласно волеизъявлению покойного, я вызвал вас сюда, чтобы ознакомить с его завещанием, собственноручно им же и написанным, и надлежащим образом зарегистрированным и подписанным.

Он быстро перечислил все законотворческие формулировки и немного помедленнее забубнил:

— «Включая дома и владения вышеперечисленные, ценные бумаги, акции и облигации, как и наличность, размещенную у моего нотариуса, мое состояние приближается к четырем миллионам. Поскольку у меня нет ни брата, ни жены, ни ребенка, ни прямых предков и потомков, мой единственный наследник — это мой кузен Арман Лаваред...»

— Что, что такое? — перебил Арман.

— Слушайте же, — отозвался нотариус. — «Но я отдам состояние своему единственному наследнику лишь при одном категорическом условии. Этот мальчик не знает цены деньгам; он расточит все мое богатство, пустит по ветру, как это уже случилось во время нашей совместной увеселительной поездки в Булонь-сюр-Мер; она обошлась ему в две тысячи франков, тогда как я потратил всего сто шестьдесят четыре франка и восемьдесят пять сантимов.

Итак, пусть Лаваред уезжает из Парижа, имея в кармане всего лишь пять су, подобно Вечному жиду, и, также как этот прославленный еврей, совершит кругосветное путешествие, не имея никакой иной суммы в своем распоряжении. Так он поневоле научится быть экономным. Даю ему ровно год, день в день, чтобы выполнить это непременно соглашение.

Разумеется, за ним необходим будет присмотр; и в сопровождающие лица ему я назначаю человека, у которого будет личный и значительный повод для таковой миссии. Это мой сосед из Баслетт-кастл, сэр Марлитон, именно он-то и станет моим единственным наследником вместо Армана Лавареда в том случае, если последний не выполнит в точности предписанного условия...»

— Как! Я?.. — выдохнул англичанин. — Но я едва был знаком с таким оригиналом, и мы с ним то и дело судились.

— «Сэр Марлитон, — невозмутимо продолжал мэтр Панатер, — человек, весьма подкованный по части собственных прав. Когда на меня находила тоска, я вступал с ним в спор, иногда насчет стены, отделявшей его парк от моего, но принадлежавшей нам обоим, а то о речушке, разделявшей наши владения, а бывало, и об урожае с деревьев, окаймлявших наши поместья. Это вносило веселую нотку в жизнь, которая мне давно набила оскомину.

Следовательно, сэр Марлитон, которому я дарю условные права на мое состояние, будет знать, как извлечь из него доход. Разумеется, он теряет все права на мое наследство, если совершит предательские действия в отношении бедняги Лавареда. Он должен просто честно проследить за ним.

Но признаюсь, что предвкушаю заранее, притом не без некоторого лукавого удовольствия, что мой бедный транжира-кузен неизбежно лишится наследства».

Ирония заключительной фразы ничуть не развеселила произносившего текст. Но на слушавших она подействовала по-разному.

Лаваред улыбался. Возможно, улыбка была принужденной — но разобрать, кто к чему и кого тут принудил, было невозможно. Сэр Марлитон сохранял такое спокойствие, словно сидел перед куском ростбифа. Явно взволнована была лишь мисс Оретта. Сперва она покраснела, потом побледнела и переводила взор с одного из мужчин, собравшихся охотиться за дичью ценой в четыре миллиона, на другого. Она и прервала молчание.

— Отец, — молвила она, — не станете же вы грабить молодого человека, который не враг вам и к тому же только что спас мне жизнь.

— Дочь моя, — отвечал тот, — дело есть дело; было бы непрактичным потерять такое богатство. Ибо ведь невозможно не только совершить кругосветное путешествие, но даже из Парижа выехать в Лондон с двадцатью пятью фартингами, то есть пятой частью шиллинга... Good business!¹

---

¹ Хорош бизнес! (англ.)

— Так вы не собираетесь отказываться?

Тут вмешался нотариус.

— Мадемуазель, — сказал он, — ваш отец вправе отказаться от принятия касающегося его необходимого условия, без соблюдения которого господин Лаваред не сможет вступить в обладание наследством. Право вступления тут обставлено оговорками, притом точно указанными. И только если он не откажется...

— Да вы шутите! — вскричал Арман. — Как! Вот с неба падают миллионы, и вы полагаете, я пальцем не пошевелю, чтобы они достались мне?.. Во-первых, то, чего требует мой кузен, дело не такое уж трудное. Когда от площади Бастилии до площади Мадлен добираться вовсе без гроша, почему не отправиться в Америку, в Китай, да к самому дьяволу, имея пять су.

— Вон что, — сказал англичанин, — вы готовы попытаться! Я богат. Моя чековая книжка всегда при мне, я не спущу с вас глаз, и не пройдет и двух дней, как мы увидим, что я выиграл партию.

— Итак, я принимаю вызов на дуэль, — кивнул Лаваред. Потом он повернулся к нотариусу. — Есть у вас в конторе расписание поездов?

— Да вот оно.

Лаваред посмотрел его.

— Завтра, 26 марта 1891 года, в девять утра, поезд на Бордо с пересадкой в Пойяке, оттуда отплывает в Америку трансатлантический лайнер... Сэр Марлитон, завтра утром я жду вас на Орлеанском вокзале, — заключил он с несносным самодовольством.

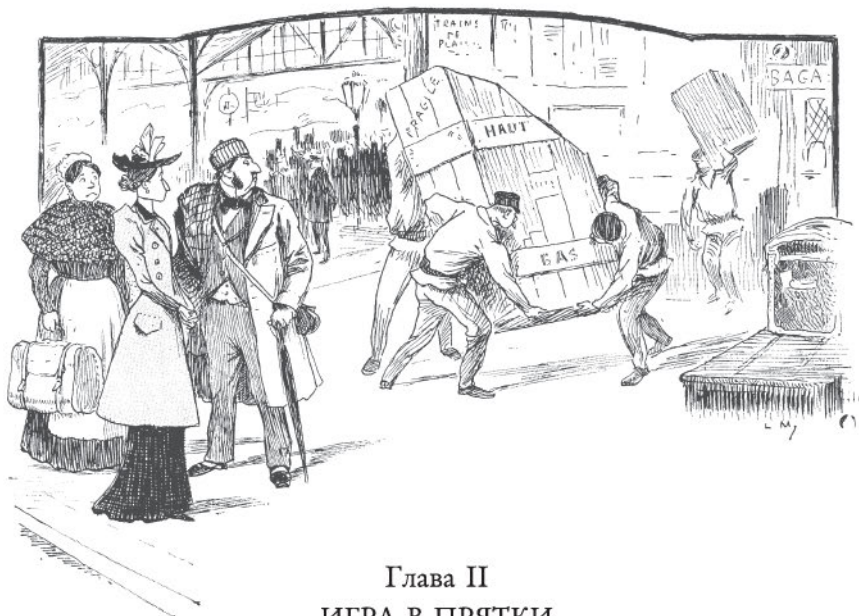
Оба соперника не преминули крайне вежливо раскланяться на прощание, пока нотариус собирал в конверт бумаги Ришара, а мисс Оретта с улыбкой взирала на самоуверенного молодого человека. Тот обратился к мэтру Панаберу:

— Я должен вернуться в вашу контору 25 марта 1892 года, до закрытия бюро.

— Значит, тогда и увидимся.

— Великолпно! Я буду.

И вышел как ни в чем не бывало.

Глава II ИГРА В ПРЯТКИ

Выйдя от нотариуса, Лаваред раскурил сигару и с полчаса прогуливался, размышляя о том, что его ждет. Впрочем, самая первая мысль уже пришла ему по душе: это приключение, поистине поездка за золотым руном, отвечало его авантюрному характеру.

Он не сомневался в успешном завершении. Только, поразмыслив, согласился: впереди бесчисленное множество трудностей.

Вдруг, как раз когда он выходил к площади Мадлен, улыбка озарила его хмурое лицо. Он что-то придумал. Но что? Он повернул назад и пошел на работу, в редакцию бульварной газеты «Парижское эхо». И уже там в номер на завтрашнее утро описал для раздела хроники, употребляя не подлинные имена, а полунамекающие псевдонимы, всю историю с завещанием.

Потом он подошел к кассе, где его ждала первая неприятность, причем особенно его не удивившая. Секретарь, повинувшись приказу Буврёя, не выдал ему зарплату.

— Ладно, — пробормотал он, — это еще только начало.

Он отправился домой. Там консьержка мадам Дюбуа сообщила ему, что приходил еще и судебный исполнитель — описать мебель по распоряжению Буврёя.

— А мне что с того? — спросил он весело. — Завтра я отправляюсь в иной мир.

— Ах боже мой! — Мадам Дюбуа всплеснула руками. — Да уж не хотите ли вы свести счеты с жизнью, милый господин Арман?.. Беда с деньгами — это ведь не смертельно.

— Успокойтесь, — сказал он со смехом. — Иной мир, в который я еду, — это Америка. Я отправляюсь туда за наследством одного родственника — четырежды миллионера.

— Как вы меня напугали!

Лаваред узнал что хотел. Он взял экипаж и велел как можно скорее отвезти его к билетным кассам Орлеанского вокзала. Там он был знаком с одним из младших сотрудников, которому иногда доставал билеты в театр. Пробыв у него пару минут, он отправился внимательно осмотреть перрон, с которого отправлялись поезда; на нем в беспорядке валялись тюки, ящики, корзины и тому подобное.

Явно удовлетворенный визитом, он вернулся к кассам и написал документ на отправку посылки, поначалу удививший служащего и вызвавший улыбку у стоявшего рядом начальника.

— Что ж, в Панаму? — спросил служащий.

— Да, в Панаму, — ответил Лаваред, — на всех парах. Посылка должна быть послана завтра утром поскорее, чтобы успеть на почтовое судно Общества агентов-экспедиторов.

Для пущей уверенности он вернулся на перрон, попросил у служителя кисть и ведро черной краски и крупными буквами нанес на огромный деревянный ящик лишь одно слово: «Панама». Ящик по форме напоминал рояль. На его продолговатой и широкой поверхности уже были надписи, которые он стер, убрав тем самым другие штампы об отбытии и прибытии... Затем он сунул служащим чайные, благодаря за помощь, и сердечно пожал руку младшему билетеру, который все никак не мог перестать хохотать.

— Как шутка, — все повторял он, — это неплохо придумано. Но по крайней мере вы гарантируете мне, что компания не понесет никакого ущерба?

— Ручаюсь за все. А выиграв пари, обещаю накормить вас вкусным обедом, а после предоставить ложу в Опере.

Он прыгнул в фиакр и снова вышел на бульварах. Послеполуденные часы были потрачены не зря. Он заглянул в кошелек: там еще оставалось несколько луидоров. Их следовало потратить или в этот же вечер, или ночью. Это было нетрудно: пригласить нескольких приятелей, вот и обильный обед, орошенный добрыми винами, радостная вечеринка, проведенная в удовольствиях, изысканный ужин с шампанским — ну, денег и нет. Так он и сделал — и к утру в карманах у него оставалась лишь одна монетка в два франка...

— Этого-то мне и надо!.. Еще тридцать пять су на фиакр... и останется пять су на кругосветное путешествие.

Вот так и получилось, что, когда Лаваред в восемь часов утра приехал на Орлеанский вокзал, у него в кармане было только двадцать пять сантимов, как и распорядился завещатель.

Но он и вправду не спал всю ночь.

«Да ладно, — подумал он, — будет время отоспаться в дороге».

И вскоре исчез где-то у билетных касс.

Через некоторое время среди пассажиров экспресса можно было заметить неких лиц, уже знакомых нам.

Прежде всего это был блистательный господин Буврэй; его провожала до самого вокзала дочь Пенелопа со своей неизменной гувернанткой.

Взглянем мельком на мадемуазель Пенелопу. Решительно, Лаваред не заслуживает упреков в том, что не пожелал соединить свою судьбу с судьбой этой юной леди. Слишком высокорослая, чтоб показаться изящной; скорее костлявая, нежели худая; желчный цвет лица и высокомерное и самодовольное выражение — то, что народ, не привыкший выбирать слова, именует «ходить задрав нос», — такова была дочь господина Буврёя. Она слыла богатой, весьма глупо хорохорясь по этому поводу, и ее гордость уязвил отказ Лавареда. Именно она и посоветовала отцу обречь молодого человека на полуголодное существование.

Старый пройдоха внимательно читал только что вышедший номер газеты «Парижское эхо», а в нем — колонку хроники Лавареда. Уже успев узнать самого себя в образе «господина Шардоннере, собственника из породы неприручаемых стервятников», он читал дальше между строк и наконец протянул газету дочери, чтобы поделиться с нею впечатлениями.

— Как!.. — воскликнула она, прочитав. — И сей господин, меня не пожелавший, унаследует четыре миллиона, если совершит такое путешествие без денег?..

— Сама видишь — сумасшедший; нечего и говорить о нем.

— А еще я надеюсь, что он в этом не преуспеет.

— Не беспокойся: скоро он вернется в Париж, сконфуженный и кающийся. И его так урезонят мои пачки гербовых бумаг, что он счастлив будет пойти на мировую и принять твою руку.

Пенелопа вздохнула. И без того не слишком привлекательная в спокойном состоянии, она становилась совсем некрасивой, когда начинала вздыхать.

— А все ж он очень мил, о чудовище, — прошептала она, подняв к небу приторный и млеющий рыбий взгляд.

Как раз в это время грузчики переносили в багажный отсек ящик, привлекший всеобщее внимание формой и необычными размерами.

— Гляди-ка, — сказал Буврёй, — эта посылка поедет туда же, куда и я.

— В Панаму? — спросила Пенелопа.

— Да, видишь, сверху надпись.

— Наверное, пианино, — предположила девушка.

— Видно, какой-то инженер из нижних отсеков хочет скрасить свой досуг.

— Береги себя. Не заболей там лихорадкой, папа.

— Не беспокойся. С деньгами можно блюсти превосходную гигиену. Да ведь я и не собираюсь же там оставаться надолго. Только проинспектировать, как идет строительство, проверить соответствие расходов и в каком состоянии работы. Там я лишь сделаю наброски, а донесение своему синдикату напишу уже на корабле на обратной дороге... Двух недель мне за глаза хватит.

— Считая два путешествия — туда и обратно — и время побыть там, тебя не будет целых шесть недель.

— Самое большее шесть недель. Я телеграфирую тебе дату моего прибытия туда и отъезда обратно.

С этими словами Буврёй устроился в купе первого класса, где немедленно уселись еще двое пассажиров.

Сэр Марлитон в сопровождении своей дочери мисс Оретты и ее гувернантки мистрис Грифф приехали на вокзал в означенный час с точностью и скрупулезностью, отличающей жителей Великобритании. Оглядываясь по сторонам, они нигде не видели Лавареда. Хотя его, как мы знаем, и не могло быть на платформе для отъезжающих.

— Да не отказался ли он уже от приключения? — спрашивал англичанин.

— Это невозможно, — отвечала мисс Оретта.

Но время уже совсем близилось к отъезду, а Лаваред так и не появился.

— Ну и ну! — недовольно сказал сэр Марлитон.

— А ведь ты должен сопровождать его.

— Для этого надо, чтобы он здесь был.

— Но может быть, он проявил осмотрительность и уехал из Парижа в Бордо один, раньше тебя.

— Разве что для того, чтобы я не смог проверить, есть ли у него билет, ведь он стоит больше двадцати пяти сантимов, — со смехом отозвался отец.

Они быстро прошли по вагонам, битком набитым пассажирами. Лавареда там тоже не обнаружилось. Вдруг мисс Оретте пришла одна мысль:

— Отец, здесь, в Париже, на вокзале так много народу, что ты рискуешь потерять его из виду. Но уж в Бордо ты его точно не пропустишь. На пакетбот можно попасть лишь одним путем — по деревянному мостику. Он ведь сказал, что в Пойяке можно из поезда пересесть прямо на пароход, и тебе следует доехать хотя бы дотуда.

— О! Да ведь мы, англичане, великие путешественники, и это нас ничуть не смутит. В конце концов, обычная прогулка.

— Ну вот, а если ты будешь так добр, что позволишь мне проводить тебя, чтобы поцеловать на прощание перед твоим кругосветным путешествием...

— Но вдруг этот человек прибудет сейчас, с опозданием, когда экспресс уже отправится, — как об этом узнаю я?

— Мистрис Грифф вчера видела его на улице и потом у нотариуса. Она останется здесь и дождетя его. А узнав, пошлет нам письмо в Бордо-Пойяк, на вокзал, или лучше в отделение Морских почтово-пассажирских перевозок.

— И то верно.

Объяснив гувернантке, какую роль ей предстояло сыграть, они купили два билета. Мисс Оретта, веселая и двадцатилетняя, с радостью отнеслась к такой неожиданной экскурсионной поездке, походившей на проказу девицы из пансиона. Мистрис Грифф крепко обняла ее.

— До послезавтра, не так ли, мисс?

— Может, и до завтра. Корабль отплывает сегодня вечером, в Бордо даже не ляжем спать; так что я вернусь ночным поездом. И более чем возможно, что приеду обратно не послезавтра, а завтра.

— Я приду встречать вас.

Тут вмешался отец:

— Последнее распоряжение, мистрис. Как только моя дочь вернется, вы покинете Париж и возвратитесь к нам в Девоншир. Я не могу знать ни окажется ли мое путешествие кратким или долгим, ни даже отплыву ли я вообще; это зависит не от меня, а от другой персоны. В любом случае я предпочитаю, чтобы вы были дома, at home¹, в Англии.

---

¹ Дома (англ.).

Мистрис Грифф почтительно поклонилась. Марлитон и Оретта вошли в единственное еще до конца не заполненное купе. Они уселись напротив господина Буврёя, с которым были еще не знакомы.

Тот вытащил из кармана необъятных размеров бумажник — портмоне делового человека — и в ожидании отправки поезда сделал несколько записей, пока мадемуазель Пенелопа высматривала свою куда-то девшуюся гувернантку. Буврёй написал на листке бумаги:

«1. Выбирать предпочтительно английские отели: они комфортабельнее.

2. Избегать общества французов, за исключением инженеров, работающих в компании.

3. Ни с кем не разговаривать о политике.

4. При любой трудности немедленно обращаться к французскому консулу».

На этом месте его мудрых предуведомлений снаружи к окну купе подбежала его дочь; ее возбужденное лицо сияло.

— Папа!.. — воскликнула она. — Папа!.. Вот новость-то!..

— Что такое?

— А то, что господин Лаваред должен быть в этом же поезде, что и ты.

— В поезде!.. Я его не видел.

— Его никто не видел; он в ящике.

— В каком ящике?

— Как будто сам не знаешь. В том самом, который плывет в Панаму.

— Это про который мы думали, что там пианино?..

Марлитон с дочерью, переглянувшись, не удержались от обмена репликами.

— Ну и ну! Господин Лаваред...

— Говорила же я тебе, — сказала мисс Оретта.

Буврёй, крайне удивленный тем, что услышал имя Лавареда от иностранцев, уставился прямо на них. Но контролеры уже закрывали двери купе, разлучая его с Пенелопой. Та по-прежнему стояла на подножке, наклоняясь к нему, и он опять спросил:

— Откуда ты знаешь?

— От гувернантки!

— Ах вот оно что!

— Один здешний грузчик — ее «земляк», он с Золотого Берега. Они тут узнали друг друга, и он, посмеиваясь, рассказал ей, что

видел, как один тип залез в этот ящик еще в депо. По приметам выходит Лаваред, тут и сомневаться нечего. Потом подошел еще слушающий из бюро, очень веселый, закрывать этот ящик, и посоветовал тому держать язык за зубами...

— Который он тут же поспешил распустить, ну конечно.

— Ах, да ведь это он со своей землячкой. Но на вокзале, кажется, этого никто не знает.

— Прекрасно. Зато теперь знаю я! Я его сцапаю в Бордо; плакали его четыре миллиона.

— Спасибо, папа, и передай, что теперь ему остается лишь вернуться домой; я разрешу поухаживать за мной, и через пять недель после твоего возвращения мы поженимся.

— Решено.

Мисс Оретта и ее отец не пропустили ни слова из этой беседы — она к тому же велась весьма громкими голосами.

Вот и свисток — сигнал к отправке. Поезд всколыхнулся. Буврёй, все еще наклоняясь к дверям, помахал на прощание рукой, и вот вся наша компания отправилась в Бордо-Пойяк: Лаваред в ящике; Марлитон, Оретта и Буврёй вместе в одном купе.

Каждому доводилось слышать о том, как сдержанны англичане: они никогда первыми не вступают в беседу с незнакомцами. По этому разговор начал Буврёй.

— Прошу прощения, — обратился он к соседям по купе, — но мне тут вроде показалось, что вы знакомы с господином Лаваредом, о котором мне сейчас говорила моя дочь...

— Да. Мы знаем его, — отвечал сэр Марлитон. — Но с кем имею честь...

— Буврёй, собственник, финансист, председатель синдиката владельцев панамских акций, — отрекомендовался тот, передавая визитную карточку.

— Превосходно. Вы достойный джентльмен. Я сэр Марлитон, а это моя дочь Оретта.

— Ах вот что!.. Так это вы тот самый англичанин, выведенный в статье под именем Марлитона, эсквайра.

— Я не читал этой статьи.

— Вот, прочтите.

Быстро проглядев текст, англичанин заговорил снова:

— Да, это, наверное, я. А вы что же — птица семейства «стервятников»?

— Точно... Ах, негодяй!..

— Вы, я вижу, не из числа его друзей.

— О нет!

Мисс Оретта с вежливой улыбкой перебила:

— А эта мадемуазель, ваша дочь, только что... Что же, речь об их свадьбе?

— Моя дочь хотела бы, но этот висельник не желает и слышать.

— О! Простите...

И вместо изысканной и вежливой улыбки хорошей компаньонки в поездке по ее губам пробежала смутная и загадочная усмешка. Мисс Оретта, успев рассмотреть лицо и фигуру мадемуазель Пенелопы, в глубине души отдала должное вкусу господина Лавареда. Она подумала, что этот бедный юноша, спасший ей жизнь — ей по-прежнему хотелось так считать, — заслуживал лучшего, чем столь малопривлекательная особа.

Тем временем двое мужчин продолжали беседовать.

— Да, — говорил Буврёй, — я не дам ему получить это наследство; этим же вечером он будет арестован; вы должны быть довольны, поскольку он ваш конкурент; а тогда уж и вы поможете мне.

— О, я-то не имею ничего против него. Это дело чести, описанное в завещании. Я должен только проверить, не чиня ему никаких препятствий.

— Как вам угодно; я буду действовать один, и ему не выехать из Бордо.

После четырнадцатичасового путешествия багаж выгрузили у набережной порта, где стояли корабли. Буврёй внимательно проследил за ящиком, в котором находился его враг, и, потирая руки, направился к таможенной конторе. В тот же миг прямо к ящику по дощатому настилу простучали шажочки, и прелестный нежный голосок позвал:

— Господин Лаваред!.. Господин Лаваред!..

Это была мисс Оретта. Шестым чувством, не раздумывая, она приняла сторону Лавареда против Буврёя. Тем самым она оказалась и против собственного отца. Но эта мысль даже не приходила ей в голову. Первый порыв — самый верный, говаривал Талейран — заставил ее встать на защиту молодости от старости, красоты — от уродства, бедности — от богатства. Не станем упрекать ее за такое природное великодушие, ведь оно так редко встречается в жизни! Зато это нередкая черта того прекрасного возраста, в каком пребывала мисс Оретта. Разве на двадцатом году жизни не естественно поддаваться иллюзиям?

Решительно, будь эта англичаночка солидной особой, научись она в пансионе привычке подсчитывать денежки и знать им цену, она сказала бы себе:

«Вот славный парень, и мне он кажется решительным. Если ему не мешать, он может и заполучить миллионы кузена Ришара. А ведь эти миллионы должны в один прекрасный день стать моим приданным. Если оставить все в когтях этой хищной птицы по прозвищу Буврёй, молодого путешественника арестуют, посадят в тюрьму, приговорят самое меньшее к штрафу, который ему придется выплачивать. В любом случае он будет вынужден терять время, возвращаться, объясняться, судиться, зарабатывать на какой-нибудь работе. Это все дни, а может быть, месяцы. И тогда эти чудо-миллионы будут путешествовать совсем одни, без него, а вскоре вернутся к папе Марлитону».

Ее девические мозги не дошли до столь логичного и продуманного рассуждения. Но бесхитростная душа отказалась даже потихоньку «пустить все на самотек». И вот она, словно так и было нужно, будто повинувшись долгу, теперь стучала маленькими пальчиками по украденному ящику, повторяя:

— Господин Лаваред!

Ни звука. Ничто не шелохнулось внутри. Она еще раз негромко позвала:

— Прошу вас, верьте мне. Вам угрожает опасность, и я пришла вам об этом сказать.

Тут изнутри прозвучало приглушенное:

— Кажется, я слышу ваш голос, мисс Оретта.

— Да! — обрадовалась она. — Скорей вылезайте оттуда.

— Нет, мадемуазель; я выйду, лишь когда мою спальню погрузят на пакетбот. А качка убедит меня, что корабль плывет в Кёльн.

— Но ее никуда не погрузят же, вашу... о, что вы сейчас сказали, shocking!

— Да почему же, мадемуазель? — спросил он, настороженный отчаянным тоном юной англичанки.

— Потому что господин... не знаю его имени, птица породы стервятников...

— Буврэй...

— Точно... только что он пошел к таможенникам и служащим, чтобы «прищемить вам хвост».

— Прищемить хвост! О черт!

С этими словами он чуть приоткрыл затвор. Мисс Оретта густо покраснела.

— О! — смутилась она. — Наверное, «прищемить» некрасивое слово... Но это он сам так говорил и еще добавил «в ящике», когда предупреждал моего отца.

— Но какого дьявола он здесь делает?

— Мой отец?... Да ведь он наблюдает за вами, как ему и положено!

— Нет, не ваш отец... другой.

— А, тот сказал, что поплывет в Панаму.

— Ладно-ладно, спасибо вам, мисс... Так в разговоре и господин Марлитон?..

— О нет... папа приличный человек. Он не намерен ничего предпринимать. Он устранился.

---

¹ Шокирующе (англ.).

— А другому, значит, предоставил полную свободу действий?

— Он не в силах помешать ему... Но я...

— Вы! — вскричал Лаваред, выпрыгивая на портовую набережную. — Вы, вы — само провидение; быть может, для этой роли Господь и сотворил вас такой прелестною...

— Хватит комплиментов, мой спаситель. И прячьтесь побыстрее, сюда идут.

— Спасибо, добрый ангел!

И, послав ей воздушный поцелуй, Арман исчез за огромной кучей тюков, сваленных у ближайших доков. Мисс Оретта, в душе немало волнуясь, но внешне сохраняя спокойный вид, смотрела, как подходят Буврёй с таможенником и железнодорожным служащим. Она предусмотрительно успела запереть ящик.

— Он там, — заявил Буврёй, указуя рукой почти как Наполеон при Маренго.

— Там, внутри? — переспросил слегка ошарашенный служащий. — Вы говорите, что там человек?

— И скорее всего, там спрятался злоумышленник, — добавил Буврёй.

— В любом случае живое мясо, человеческая плоть — товар незадекларированный; следует составить протокол, — отчеканил таможенник.

Оба не знали, как открыть ящик, чтобы проверить содержимое. Буврёй тем паче. Все трое тщетно пытались это сделать, а мисс Оретта с трудом сохраняла серьезность, глядя на это. Но вот их попытки увенчались успехом — они опрокинули ящик, что обычно и делают те, кто умеет обращаться с посылками, но тут же почувствовали, что ящик легок и пуст.

— Да вы, мой милый, сошли с ума, — сказал железнодорожник Буврёю. — Там не может быть человек.

— Но он там! — настаивал тот.

— Да нет же, взгляните сами. Я могу легко перевернуть ящик одной рукой.

— Да, правда, — подал голос таможенник.

— Однако я утверждаю это, как уже заявил, что в Париже...

— В Париже мои коллеги посмеялись над вами.

— Что ж, придется вскрыть его, вот и посмотрим.

— Да, только с собой у нас нет инструментов, и я не имею права оторвать доски без моего начальника. Пойду поищу грузчиков, чтоб дотащить этот подозрительный ящик до бюро.

— А я, — добавил другой, — пойду за бригадиром, будем настаивать на вскрытии.

— Вот как! — И глубоко опечаленный Буврёй даже воздел к небу руки. — А за это время бандит, сидящий внутри, успеет выбраться из своей пещеры!

— Хорошо! Оставайтесь на посту, стойте здесь и следите, чтобы он не выбрался, — уходя, сказали двое остальных.

Буврёя оставили одного — шагать туда-сюда по маленькому пустому пятачку, зажатому между нагромождениями ящиков, бочонков, связанных тюков, торговыми упаковками всех мастей и самого разного происхождения, приехавших из обеих Америк или уезжающих туда.

Мы сказали, что он остался один, ибо мисс Оретта незадолго до этого подошла к убежищу Лавареда, подавшего ей сигнал бедствия.

— Умоляю, мисс, — сказал он тихонько, — не оставайтесь здесь. Не нужно никаких свидетелей того, что сейчас случится.

Она, не ответив, помахала рукой Буврёю и отошла к отцу, который подошел к причалу пакетбота.

— Что нового, дочка? — спросил он.

— Все еще ничего определенного.

— О-о! А господин Лаваред?

— Полагаю, он сейчас садится на корабль.

— Тогда я пойду оплачу свое путешествие.

— Наше, отец.

Тогда сэр Марлитон, даже глазом не моргнув, просто поинтересовался:

— Так вы хотите отправиться со мной?

И она, истая англичанка, ответила с такой же прохладцей:

— Да, отец; эта маленькая экскурсия в Панаму может оказаться познавательной; я ведь никогда еще не бывала в глубинке Америки.

— В путешествиях умнеют юные... Но какой с вами багаж?

— Мой прогулочный чемодан и дамский несессер.

— И вы думаете, этого будет достаточно?

— Нет, но я быстро сделаю все необходимые покупки.

— All right!¹ А как же мистрис Грифф?

— Отправившись за покупками, я пошлю ей телеграмму: пусть немедленно возвращается в наш коттедж в Девоншире.

— Тогда все улажено. Хорошо.

---

¹ Ладно! (англ.)

— Он там...

Обменявшись рукопожатиями, они пошли в разные стороны: она — брать приступом морской вокзал в Пойяке, он — взойти на корабль и занять там две каюты. Ни он, ни она ни на йоту не отступили от классической британской флегматичности. Они отправились в Америку с таким же спокойствием, как если бы ехали в Аньер¹.

Пока эта сценка разыгрывалась перед судном «Лотарингия» под командованием капитана Каслера, у подозрительного ящика происходила другая. На глаза разъяренному Буврёю вдруг попался сияющий Лаваред.

— А! Я так и знал! — с победоносным видом воскликнул тот.

— Что именно? — напыщенно осведомился молодой человек.

¹ Аньер-сюр-Сен — северный промышленный пригород Парижа.

СОДЕРЖАНИЕ

АВАНТЮРИСТ ПОНЕВОЛЕ, ИЛИ ПЯТЬ СУ ЛАВАРЕДА

Глава I. Завещание кузена Ришара	7
Глава II. Игра в прятки	17
Глава III. Заход в порт	34
Глава IV. Крещение на экваторе	50
Глава V. Антильское море	59
Глава VI. На американской земле	68
Глава VII. В Коста-Рике	90
Глава VIII. Одиссея президента	100
Глава IX. Гуаттузы	118
Глава X. От Атлантического океана до Тихого	136
Глава XI. Фриско	148
Глава XII. В китайском квартале	165
Глава XIII. «Бокс-Пасифик-лайн-компани»	174
Глава XIV. Лаваред превращается в «мертвеца»	182
Глава XV. Китайские франкмасоны	205
Глава XVI. От Сандвичевых островов до берегов Китая	214
Глава XVII. Затруднения и китайские церемонии	239
Глава XVIII. Страдания Оретты	251
Глава XIX. Белый лотос	260
Глава XX. Китай с высоты птичьего полета	275
Глава XXI. Страна лам	286
Глава XXII. Тибетские высокогорья	303
Глава XXIII. Киргизские амазонки	318
Глава XXIV. От Тарыма к Амударье	327
Глава XXV. Транскаспийская железная дорога	342
Глава XXVI. Немецкая философия	357
Глава XXVII. «Губэ»	384
Глава XXVIII. Мафия	401
Глава XXIX. Франция!	421
Глава XXX. Забег	438

НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА КРАЮ СВЕТА

Глава I. Два сержанта	455
Глава II. Паутина	465
Глава III. Идея Простофиля	474
Глава IV. Из Лиона — в Этабль	483
Глава V. Первые часы за пределами Франции	495
Глава VI. Оригинальная молодая леди	507
Глава VII. Обок	525
Глава VIII. За дело берется Кантень	532
Глава IX. В чаще	547
Глава X. Путь в Тананариве	566
Глава XI. Город проказы	574
Глава XII. В резиденции	587
Глава XIII. Марш-бросок на юг	601
Глава XIV. Фади	614
Глава XV. Страна бара	633
Глава XVI. Реюньон	650
Глава XVII. Три тысячи километров сквозь циклон	665
Глава XVIII. Страна драгоценных камней	672
Глава XIX. Индия как она есть	690
Глава XX. Удар ятаганом	706
Глава XXI. Назир работает	715
Глава XXII. Менам	730
Глава XXIII. Король	740
Глава XXIV. Гостеприимство Боба	749
Глава XXV. Вперед!	765
Глава XXVI. В Бангкок, в Сайгон	775
Глава XXVII. Симплиций становится химиком	785
Глава XXVIII. Зебу и носорог	792
Глава XXIX. Меконг	802
Глава XXX. Реванш Жиро—Кантеня	817
Глава XXXI. В Новой Каледонии	830
Глава XXXII. Через Тихий океан	845
Глава XXXIII. В стране каторжан	859
Глава XXXIV. Затерянные в море	873
Глава XXXV. В Багирми	888
Глава XXXVI. Слон	906
Глава XXXVII. Struggle For Life	917
Глава XXXVIII. Суд присяжных	932

Ивуа П. 'д

- И 25   Авантюрист поневоле, или Пять су Лавареда ; Необычайные приключения на краю света : романы / Поль д'Ивуа ; пер. с фр. Д. Савосина. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 944 с. : ил. — (Мир приключений).

ISBN 978-5-389-14187-2

Поль д'Ивуа (1856–1915) прославился приключенческими романами в духе Жюль Верна. На протяжении двадцати с лишним лет каждый год он выпускал по книге. В его самом знаменитом романе «Авантюрист поневоле, или Пять су Лавареда» рассказывается о бедном молодом журналисте, которому вдруг достается громадное наследство. Однако, чтобы его получить, необходимо совершить кругосветное путешествие всего за год, потратив сумму, которой хватит лишь на бокал вина. Строгий судья будет следить за соблюдением условий завещания.

В романе «Необычайные приключения на краю света» герои разыскивают повсюду пропавшего путешественника: на Мадагаскаре, в Индокитае, в Таиланде, Америке. Сумасшедшая гонка завершается в Африке. Читатели смогут в полной мере пережить с героями романов Поля д'Ивуа их удивительные приключения благодаря великолепным иллюстрациям замечательного французского художника Люсьена Метиве (1863–1932).

«Авантюрист поневоле, или Пять су Лавареда» — в полном варианте, «Необычайные приключения на краю света» — впервые на русском!

УДК 821.133.1

ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание

ПОЛЬ ДИВУА
АВАНТЮРИСТ ПОНЕВОЛЕ,
ИЛИ ПЯТЬ СУ ЛАВАРЕДА
НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ
НА КРАЮ СВЕТА

Ответственный редактор Галина Соловьева
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Корректоры Валерий Камендо, Ирина Киселева
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 24.01.2019. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 59. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-MPR-22406-01-R